

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 641/2014* ****

Сообщение представлено: Б.Н.Т.К. (представлен адвокатом Май Грейтц)
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Швеция
Дата сообщения: 1 декабря 2014 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения: 9 августа 2018 года
Тема сообщения: депортация в Кот-д'Ивуар
Процедурный вопрос: степень обоснованности жалоб
Вопросы существа: риск подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения; запрет насильственного возвращения
Статья Конвенции: 3

1.1 Автор сообщения является Б.Н.Т.К.¹, гражданин Кот-д'Ивуара 1979 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено, и он утверждает, что его депортация в Кот-д'Ивуар составит нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Май Грейтц.

1.2 4 декабря 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в Кот-д'Ивуар на время рассмотрения его жалобы Комитетом.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель работал преподавателем экономики в высшем учебном заведении в Кот-д'Ивуаре. Он был членом Федерации студентов Кот-д'Ивуара и возглавлял ее отделение в Абобо. Он также был активным членом Ивуарийского народного фронта. В марте 2008 года он начал работать с Симоной Гбагбо, женой бывшего президента страны Лорана Гбагбо. Заявитель являлся координатором по религиозным вопросам в

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

¹ 7 января 2015 года заявитель обратился с просьбой о соблюдении анонимности.

кабинете г-жи Гбагбо, а его сотрудничество с ней состояло в финансировании строительства церквей. Кроме того, он призывал церкви поддерживать Лорана Гбагбо. Во время кризиса, последовавшего за президентскими выборами в ноябре 2010 года, заявителю было поручено создать наблюдательный комитет по проведению расследований в отношении церквей и мечетей. Комитет обнаружил в мечетях оружие, что привело к нападениям на эти мечети. Заявитель утверждает, что никогда не использовал оружие, но участвовал в обнаружении тайных схронов оружия². Супруги Гбагбо были заключены под стражу 11 апреля 2011 года в связи с кризисом, разразившимся после президентских выборов в ноябре 2010 года. Впоследствии власти Кот-д'Ивуара начали разыскивать тех, кто работал с Симоной Гбагбо.

2.2 Дом заявителя был разграблен и разрушен 12 апреля 2011 года, но его в это время там не было. После этого он скрывался у одних друзей, а его жена и дети жили у других друзей. 20 апреля 2011 года при попытке бежать из Ганы заявитель был арестован ополченцами вместе с двумя его друзьями в городе Бонуа³. По сообщением, он был опознан одним из ополченцев как человек, который работал с церквями. После этого заявитель был доставлен в военный лагерь в Абобо и содержался там в течение недели⁴. Его обвинили в том, что он получал деньги и оружие от г-жи Гбагбо. Ополченцы, которые задержали заявителя, допросили его на предмет его политической деятельности, сотрудничества с женой бывшего президента и их взаимоотношений. Те, кто его допрашивал, очевидно, знали о его сотрудничестве с г-жой Гбагбо и хотели узнать, где было спрятано оружие, которое они забрали у ополченцев⁵. Заявитель ответил, что ему ничего не известно об оружии. Ополченцы также вымогали у заявителя деньги.

2.3 Во время содержания под стражей в военном лагере в Абобо у заявителя были связаны запястья металлической лентой, а левая рука привязана к крыше. Допрашивавшие его лица каждый час наносили ему удары дубинкой и задавали вопросы относительно оружия. В общей сложности его по очереди избивали 10 человек. Его также били, используя «оружие», чтобы заставить говорить. Как-то раз один из военнослужащих прижег заявителю левую руку сигаретой, чтобы проверить, насколько прочно она зафиксирована. Заявитель с каждым днем становился все слабее, его рвало кровью и он периодически терял сознание⁶.

2.4 В неустановленную дату супруга заявителя была проинформирована о его состоянии и местонахождении. Она встретила с одним высокопоставленным сотрудником и заплатила ему 500 000 западноафриканских франков КФА за освобождение заявителя. Заявитель считает, что его освобождение было условным и что он был освобожден только потому, что ополченцам нужны были деньги, которые он был в состоянии им заплатить⁷. После освобождения заявитель скрывался в доме своего крестного отца в Кокоди, Абиджан, где залечивал свои раны. Обращаться в больницу он боялся.

2.5 18 января 2012 года заявитель уехал во Францию, опасаясь, что его вновь арестуют из-за его политической деятельности. Пока он находился во Франции, правительство Кот-д'Ивуара опубликовало меморандум, в котором говорилось, что те, кто бежал из страны, могут вернуться, не подвергаясь риску преследований со стороны

² Фактические обстоятельства дела в этой части основываются на решении Стокгольмского административного суда (Миграционный суд) от 3 июня 2014 года.

³ По мнению заявителя, в число задерживавших его ополченцев входили молодые сторонники действующего президента Аласана Уаттары.

⁴ По словам заявителя, военный лагерь находился под командованием республиканских сил Кот-д'Ивуара (РСКИ).

⁵ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

⁶ Заявитель представил копию медицинского заключения, выданного медицинским центром Söderhamn 1 октября 2013 года, согласно которому у него были зафиксированы «сильные боли в правом бедре и в правой части грудной клетки из-за жестокого обращения с ним во время содержания под стражей в 2011 году. Ему трудно двигать правой рукой, и он постоянно испытывает боль в груди. ...эти телесные повреждения вполне могут быть результатом избиения. У него серьезно ограничены возможности в повседневной жизни».

⁷ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

властей. По этой причине 2 февраля 2012 года заявитель вернулся в Кот-д'Ивуар, где оставались его жена и дети. Он продолжил свою политическую деятельность после возвращения и принимал участие в политических митингах в Абиджане. В Кот-д'Ивуаре за ним следили, и его как минимум дважды разыскивали вооруженные лица, однако не смогли найти и задержать⁸.

2.6 В неустановленную дату заявитель поговорил со знакомым начальником полиции в Абиджане. Ему посоветовали покинуть Кот-д'Ивуар, чтобы избежать ареста, поскольку он по-прежнему находился в розыске в связи с его политической деятельностью в прошлом.

2.7 12 апреля 2012 года заявитель отправился в Швецию через Гану⁹. Он прибыл в Швецию 20 апреля 2012 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища в аэропорту Арланда.

2.8 После того, как заявитель покинул Кот-д'Ивуар, к его жене навелись «представители власти», разыскивавшие его. Они прослушивали его телефонные разговоры с супругой¹⁰. 21 августа 2012 года ему было предписано явиться в полицейский участок в Абиджане 22 августа 2012 года. В неуказанную дату в полицейских участках Кот-д'Ивуара вывесили плакат с фотографией заявителя. В ноябре 2012 года на жену заявителя в районе их проживания было совершено нападение со стороны правительственных сил. 3 сентября 2012 года по итальянскому телевидению был показан документальный фильм, в котором критиковалось вмешательство французов в военный конфликт в Кот-д'Ивуаре. В этом фильме, снятом в Кот-д'Ивуаре в январе 2012 года, показали записанное на улице интервью с заявителем по поводу экономической ситуации в стране. Некоторые из тех, кто участвовал в съемках этого фильма, по имеющимся сообщениям, были арестованы и обвинены в дискредитации страны¹¹.

2.9 18 декабря 2013 года Агентство по вопросам миграции Швеции отклонило ходатайство заявителя и приняло решение о его высылке в Кот-д'Ивуар. Оно постановило, что заявитель не смог убедительно доказать, что в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар ему грозит преследование, являющееся основанием для предоставления убежища, или обращение, дающее основания для обращения за защитой¹². Решение Агентства по вопросам миграции было обжаловано в Стокгольмский административный (миграционный) суд, который провел устные слушания по делу 20 мая 2014 года и отклонил апелляцию 3 июня 2014 года. 10 сентября 2014 года Суд по миграционным делам отказал в предоставлении отсрочки для обжалования, вследствие чего решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Впоследствии заявитель сообщил Агентству по вопросам миграции о наличии препятствий для исполнения решения о его высылке и обратился с просьбой о пересмотре его дела. Его ходатайство было отклонено 19 ноября 2014 года.

⁸ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

⁹ Как следует из решения Суда по миграционным делам от 3 июня 2014 года, заявитель покинул Кот-д'Ивуар 10 апреля 2012 года. Сначала он поехал в Российскую Федерацию, где получил помощь в получении визы, но оставался там лишь несколько дней и не ходатайствовал о предоставлении убежища, поскольку, по его мнению, эта страна является «фасистской».

¹⁰ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

¹¹ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

¹² Агентство по вопросам миграции, в частности, отметило, что после освобождения заявителя в 2011 году, он целый год беспрепятственно находился в Абиджане у своего крестного отца. Кроме того, в январе 2012 года он покинул Кот-д'Ивуар через аэропорт в Абиджане и вернулся в феврале 2012 года, что не вызвало никакой реакции со стороны ивуарийских властей. В апреле 2012 года он вновь законно покинул Кот-д'Ивуар, используя документы, оформленные на свое имя, и не привлек к себе никакого внимания. Агентство по вопросам миграции также посчитало, что заявитель не смог убедительно доказать, что его содержание под стражей в 2011 году осуществлялось по приказу действующего режима, или что нынешние власти его разыскивают, как он это утверждает. Поэтому нет никаких оснований полагать, что ему грозит опасность повторного ареста и такого же обращения, как то, которому он подвергся в 2011 году в связи с сотрудничеством с г-жой Гбагбо.

2.10 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Кот-д'Ивуар будет представлять собой нарушение положений статьи 3 Конвенции. Он утверждает, в частности, что ополченцы, которые арестовали его в 2011 году, в настоящее время состоят на службе в вооруженных силах и что нынешние ивуарийские власти обвинили церкви в хранении оружия из-за поддержки со стороны Лорана Гбагбо и его жены. Поэтому существует значительный риск того, что заявитель будет арестован по политическим мотивам и подвергнут пыткам по возвращении в Кот-д'Ивуар по причине деятельности, в которую он был вовлечен вместе с супругой бывшего президента страны, и членства в Ивуарийском народном фронте. Заявитель добавляет, что некоторые из его друзей-политиков, которые вернулись в Кот-д'Ивуар из Ганы и других стран убежища, были арестованы, и что в стране по-прежнему широко применяются пытки в отношении лиц, арестованных по политическим мотивам¹³. И наконец, заявитель утверждает, что власти Кот-д'Ивуара продолжают его разыскивать.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. После разъяснения применимых законов и фактов, на которых основывается настоящая жалоба, государство-участник сообщает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 22 главы 12 Закона об иностранцах решение о высылке заявителя утратит силу 10 сентября 2018 года. Это прежде всего означает, что решение о его высылке не будет подлежать исполнению после этой даты и что заявителю больше не будет угрожать высылка. Во-вторых, новое прошение о предоставлении убежища и вида на жительство и причины, приведенные в обоснование, будут в полном объеме пересмотрены, а отрицательное решение Агентства по вопросам миграции станет предметом обжалования в Суде по миграционным делам и Апелляционном суде по миграционным делам. В силу этого государство-участник настоятельно просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости и/или существе настоящего сообщения до 10 сентября 2018 года.

4.2 В контексте вопроса о приемлемости государство-участник заявляет, что настоящее сообщение не рассматривалось и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Государство-участник также не оспаривает тот факт, что в настоящем деле были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Независимо от результатов рассмотрения Комитетом вопросов, касающихся пункта 5 а) и б) статьи 22 Конвенции, государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Кот-д'Ивуар ему угрожает обращение, равнозначное нарушению статьи 3 Конвенции, не достигает минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости. В этой связи государство-участник заявляет, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 б) правил процедуры Комитета.

4.3 Что касается существа дела, то государство-участник заявляет, что для того, чтобы признать факт нарушения статьи 3 Конвенции, следует принять во внимание следующие соображения: а) общее положение с правами человека в Кот-д'Ивуаре; и б) личный риск заявителя подвергнуться пыткам после его возвращения в страну происхождения.

¹³ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

4.4 По поводу общей ситуации с правами человека в Кот-д'Ивуаре государство-участник напоминает, что Кот-д'Ивуар является участником Конвенции¹⁴ и Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о правах человека в Кот-д'Ивуаре, в августе 2013 года ивуарийские власти временно освободили 14 обвиняемых – сторонников Гбагбо, включая его бывшего пресс-секретаря и бывшего Председателя Ивуарийского народного фронта Паскаля Аффи НГессана¹⁵. Государство-участник далее утверждает, что нынешнее положение в области прав человека в Кот-д'Ивуаре само по себе не является достаточным основанием утверждать, что общая ситуация в стране такова, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. В этой связи государство-участник полагает, что высылка заявителя в Кот-д'Ивуар повлечет за собой нарушение Конвенции только в том случае, если он сможет продемонстрировать, что ему будет угрожать *личная*¹⁶ опасность стать жертвой обращения, которое противоречит статье 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения, что он подвергнется такому риску.

4.5 Государство-участник сообщает, что в данном случае, прежде чем вынести решение об отказе в предоставлении автору убежища, Агентство по вопросам миграции провело с ним два собеседования. Собеседования проводились в присутствии заявителя и при участии устного переводчика, которого, по утверждению заявителя, он хорошо понимал. На собеседовании по вопросу о предоставлении убежища, которое продолжалось примерно 2 ч 40 мин, присутствовал также адвокат заявителя. В ходе собеседования адвокат задавал заявителю вопросы и представил письменные замечания и комментарии к протоколу собеседования. Цель собеседований состояла в том, чтобы дать заявителю возможность пояснить обстоятельства своего дела и представить все факты, которые, по его мнению, имеют значение для оценки его ситуации властями государства-участника. Кроме того, Апелляционный суд по миграционным делам провел устное слушание по апелляции, в ходе которого заявителю вновь дали возможность разъяснить в присутствии адвоката и переводчика причины, по которым ему требуется убежище. Таким образом, у заявителя было несколько возможностей для того, чтобы представить Агентству по вопросам миграции и Суду по миграционным делам соответствующие факты и обстоятельства в поддержку своего утверждения и аргументы по делу, как в устной, так и в письменной форме. Таким образом, государство-участник считает, что Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, включая факты и документацию, чтобы произвести продуманную, прозрачную и разумную оценку риска в контексте потребности заявителя в защите.

4.6 С учетом того, что Агентство по вопросам миграции и суды по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований заключать, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутренних судебных процедур были произвольными или сводились к отказу в правосудии. В силу этого оно считает, что следует придавать большое значение мнению миграционных властей Швеции, выраженному в их решениях о высылке заявителя в Кот-д'Ивуар.

4.7 Государство-участник сообщает, что, подобно Агентству по вопросам миграции и Суду по миграционным делам, оно не ставит под сомнение тот факт, что заявитель работал с Симоной Гбагбо. Кроме того, государство-участник, так же как и Суд по миграционным делам, не оспаривает, что в документальном фильме

¹⁴ Хотя Кот-д'Ивуар присоединился к Конвенции 18 декабря 1995 года, соблюдение им обязательств по Конвенции еще не было предметом рассмотрения Комитета. Перечень вопросов до представления первоначального доклада Кот-д'Ивуара был принят Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

¹⁵ United States Department of State, “Côte d’Ivoire 2013 human rights report”, available at www.state.gov/documents/organization/220316.pdf.

¹⁶ Выделено государством-участником.

приводится интервью заявителя по экономическим вопросам. Как отметил Суд по миграционным делам, необходимо дать «перспективную» оценку тех рисков, с которыми заявитель может столкнуться в случае возвращения в Кот-д'Ивуар¹⁷. В этой связи государство-участник разделяет мнение Суда о том, что в первоначальном ходатайстве заявителя о предоставлении убежища и в последующих внутренних процедурах рассмотрения ходатайства присутствуют неувязки, подрывающие их убедительность.

4.8 Во-первых, государство-участник отмечает, что представленная заявителем информация о том, что в Кот-д'Ивуаре за ним велась слежка, его телефонные разговоры прослушивались, а его самого дважды пытались похитить, была озвучена не на стадии изучения вопроса о предоставлении убежища, а на более позднем этапе процесса. В этой связи Суд по миграционным делам, в частности, отметил, что заявитель и на устном слушании в суде лишь в общих словах рассказал о двух попытках похищения. Государство-участник, как и Суд по миграционным делам, считает это странным, особенно с учетом того, что, по утверждению самого заявителя, попытки похищения были одной из основных причин его отъезда из Кот-д'Ивуара. По мнению государства-участника, учитывая характер этих предполагаемых инцидентов, было бы разумно ожидать, что заявитель расскажет о них на более раннем этапе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи оно напоминает о том, что на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель был представлен адвокатом, который также мог бы оказать ему помощь в этом вопросе.

4.9 Кроме того, соглашаясь с миграционными органами и судами, государство-участник отмечает, что тот факт, что заявитель не ходатайствовал о предоставлении убежища во Франции или в Российской Федерации, также дает повод сомневаться в том, что ему на самом деле настолько необходима незамедлительная защита, как он это утверждает (см. пункт 4.11 ниже).

4.10 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель представил Комитету повестки, выданные 21 августа 2012 года органами полиции в Абиджане, а также плакат с его фотографией и с номером его телефона, с тем чтобы обосновать свое утверждение о том, что он разыскивается ивуарийской полицией (см. пункт 2.8 выше). В этой связи государство-участник отмечает, что эти повестки весьма примитивны, и по этой причине обладают крайне низкой доказательной ценностью. Так, в повестке не указано, в совершении какого деяния или преступления подозревается заявитель. Заявитель не объяснил, почему он представил эти повестки только после того, как решение о высылке стало окончательным, т. е. после вынесения решения Апелляционным судом по миграционным делам. Повестки датировались 21 августа 2012 года, а заявитель представил их миграционному агентству только 21 октября 2014 года.

4.11 Государство-участник заявляет, что в данном контексте для оценки ходатайства заявителя о предоставлении убежища также имеет большое значение то обстоятельство, что, несмотря на эти утверждения, он смог покинуть Кот-д'Ивуар и поехать во Францию¹⁸ и в Российскую Федерацию¹⁹, а затем добровольно вернуться в Кот-д'Ивуар из Франции без какой-либо реакции со стороны ивуарийских властей. Если бы, как утверждает заявитель, он представлял интерес для ивуарийских властей,

¹⁷ В решении Агентства по миграционным вопросам от 18 декабря 2013 года по этому поводу сказано следующее: «Агентство по миграционным вопросам не ставит под сомнение утверждение [заявителя] о том, что он работал с Симон Гбабо, как это описано, а также его утверждение о том, что весной 2011 года он был задержан ополченцами. Агентство также не оспаривает его утверждение о том, что [он] подвергался описанному им обращению в течение недели содержания под стражей. Эти события имели место во время достаточно неспокойного периода в ходе и после выборов в Кот-д'Ивуаре осенью 2010 года и весной 2011 года. Вопрос заключается в том, подвергается ли [он] сегодня, согласно перспективной оценке, риску преследования, являющегося основанием для предоставления убежища, или такого обращения, которое дает основания для защиты, в случае [его] возвращения в Кот-д'Ивуар».

¹⁸ В январе и феврале 2012 года.

¹⁹ Дата въезда в Российскую Федерацию – 17 апреля 2012 года.

что предположительно было бы сопряжено с риском подвергнуться пыткам, то вряд ли власти стали бы ждать около четырех месяцев для его вызова на допрос, особенно с учетом того факта, что он вызывался в качестве подозреваемого. В свете вышесказанного государство-участник заявляет, что документу, якобы являющемуся повесткой, нельзя придавать доказательную ценность в контексте утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам по возвращении в Кот-д'Ивуар. В этой связи государство-участник считает, что заявитель не смог при помощи представленных документов подтвердить свою предполагаемую потребность в защите.

4.12 Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что национальный паспорт заявителя, представленный им шведскому Агентству по вопросам миграции, был выдан 30 декабря 2011 года Управлением полиции по охране воздушного пространства и границ (Sous-Direction de la police de l'air et des frontières) Кот-д'Ивуара. В этой связи государство-участник считает необходимым отметить, что заявителю удалось успешно запросить и получить свой национальный паспорт в то время, когда он, как утверждается, скрывался в период с апреля по декабрь 2011 года. По этой причине оно считает, что данное обстоятельство категорически опровергает утверждение заявителя об угрозе со стороны ивуарийских властей.

4.13 Что касается утверждений о политической деятельности заявителя, то государство-участник, как и Суд по миграционным делам, отмечает, что заявитель не был высокопоставленным политиком. Он также не был заметной фигурой в Ивуарийском народном фронте, который ранее находился у власти в Кот-д'Ивуаре. По мнению государства-участника, эти обстоятельства также имеют значение для оценки потенциальных рисков, угрожающих заявителю в случае возвращения.

4.14 Кроме того, государство-участник отмечает наличие противоречий в ходатайстве заявителя о предоставлении убежища. В ходе собеседования в Агентстве по вопросам миграции 4 мая 2012 года заявитель указал, что за его освобождение заплатили родители. Вместе с тем в ходе собеседования по вопросу о предоставлении убежища 12 июня 2012 года и в Комитете заявитель утверждал, что он был освобожден после того, как его жена выплатила определенную сумму денег ополченцам, которые его арестовали. По мнению государства-участника, информация заявителя о том, кто сделал возможным его освобождение, должна считаться не второстепенной деталью, а важным элементом его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, следует учесть и то, что несовпадающие сведения о том, кто именно заплатил за его освобождение, были сообщены заявителем с разницей всего в один месяц. В силу этого государство-участник считает, что такое несоответствие подрывает достоверность ходатайства заявителя о предоставлении убежища.

4.15 В свете вышеизложенного государство-участник заключает, что имеются веские причины усомниться в правдивости аргументов автора относительно его потребности в защите. В этой связи оно обращает внимание, в частности, на беспрепятственные поездки заявителя во Францию и Российскую Федерацию, где он решил не обращаться с просьбой о предоставлении убежища, на получение им национального паспорта в тот период, когда, по его словам, он был вынужден скрываться, и на противоречивые сведения относительно того, кто именно заплатил за его освобождение. По мнению государства-участника, документальные доказательства и ссылки на соответствующие обстоятельства не свидетельствуют о том, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, реальной и личной. По этой причине в данных обстоятельствах исполнение распоряжения о высылке не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, поскольку государство-участник считает, что жалоба заявителя в соответствии со статьей 3 не соответствует требованиям в отношении минимального уровня обоснованности, сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 27 января 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он считает, что государство-участник не смогло

продемонстрировать, что его сообщение является явно необоснованным. Напротив, факты, на которых основывается его жалоба, доказывают, что ему лично грозит опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Кот-д'Ивуар вследствие его политической деятельности в этой стране до его отъезда. Тот факт, что заявитель мог посещать различные страны до того, как он покинул Кот-д'Ивуар в последний раз, не исключает риска стать жертвой пыток в случае возвращения в страну.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что он поздно представил информацию о попытках похищения и что за ним велась слежка (см. пункт 4.8 выше), то заявитель сообщает, что на первоначальном собеседовании в Агентстве по вопросам миграции отсутствовал адекватный перевод, вследствие чего адвокату, представлявшему его на этом этапе процедуры рассмотрения вопроса об убежище, пришлось вносить исправления в протокол собеседования. Заявитель отмечает, что в Суде по миграционным делам он представил подробную информацию по этим конкретным утверждениям. Он заявляет, что решения, принятые по его ходатайству о предоставлении убежища Агентством по вопросам миграции и Судом по миграционным делам, носили явно произвольный характер и не были основаны на справедливой и правильной оценке.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что представленные заявителем доказательства слишком примитивны и потому мало что доказывают (см. пункт 4.10 выше), он отмечает, что может представить лишь те материалы, которые смог получить от властей Кот-д'Ивуара. Заявитель добавляет, что он не может пойти на подделку доказательств, с тем чтобы сделать их менее примитивными и более приемлемыми для властей государства-участника. Что касается того, что повестки были представлены им Агентству по вопросам миграции на более позднем этапе, то заявитель сообщает, что в течение долгого времени никто из его знакомых в Кот-д'Ивуаре не хотел подвергать себя риску, с которым были сопряжены попытки получить для него эти документы.

5.4 Заявитель отмечает, что государство-участник сомневается в его правдивости, поскольку он не представил все свои аргументы для целей получения убежища на достаточно раннем этапе процесса в Агентстве по вопросам миграции (см. пункт 4.5 выше). В этой связи он утверждает, что представил всю информацию, которую смог найти самостоятельно, чтобы получить статус беженца в Швеции, и что он никогда не пытался скрыть какую-либо информацию от Агентства по вопросам миграции.

5.5 Касаясь того факта, что он выезжал во Францию и в Российскую Федерацию, а по возвращении в Кот-д'Ивуар не был там арестован (см. пункты 4.9 и 4.11 выше), заявитель утверждает, что в тот период в стране действовала созданная властями Кот-д'Ивуара Комиссия по налаживанию диалога, установлению истины и примирению, целью которой являлось урегулирование проблем в стране. Он напоминает о том, что вскоре после его возвращения в Кот-д'Ивуар за ним установили слежку и дважды пытались его похитить. Заявитель добавляет, что многие из его друзей и коллег были арестованы и заключены под стражу на неопределенный срок²⁰.

5.6 В отношении того, что ему удалось получить национальный паспорт в то время, когда он, как утверждается, скрывался (см. пункт 4.12 выше), заявитель поясняет, что в течение тех нескольких месяцев, пока он скрывался, нынешние ивуарийские власти, которые хотели, чтобы оппозиция приняла участие в парламентских выборах, на короткий период приостановили аресты активистов оппозиции. Именно в этот период заявитель смог запросить и получить свой национальный паспорт.

5.7 Касаясь утверждения государства-участника о том, что заявитель не принимал активного участия в политической деятельности (см. пункт 4.13 выше), он заявляет, что в тюрьмах Кот-д'Ивуара находится множество политических заключенных, которые никогда не занимали высоких политических постов. В этой связи заявитель напоминает, что ни Агентство по вопросам миграции, ни Суд по миграционным делам не ставили под сомнение тот факт, что он работал на г-жу Гбагбо.

²⁰ Заявитель не представил никаких дополнительных сведений по этому вопросу.

5.8 Что касается аргумента государства-участника о том, что в ходатайстве заявителя о предоставлении убежища приводились противоречивые сведения в отношении того, кто именно заплатил за его освобождение (см. пункт 4.15 выше), заявитель признает возможность недопонимания по поводу конкретных обстоятельств этого дела и сообщает, что сумма, выплаченная за его освобождение, была собрана членами его семьи, а «передана властям» его супругой.

5.9 В заключение заявитель утверждает, что некоторые аргументы, выдвинутые государством-участником, демонстрируют весьма узкий взгляд на факты, лежащие в основе настоящей жалобы. В частности, он считает, что государство-участник, а ранее – Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам, провели оценку фактов с точки зрения Швеции, а не с более уместной точки зрения положения в стране происхождения заявителя.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 28 марта 2018 года государство-участник отмечает, что в комментариях заявителя не содержится никаких новых представлений по существу, которые не были бы охвачены в замечаниях от 2 июля 2015 года, и подчеркивает, что не меняет своей позиции относительно приемлемости и существа жалобы. Кроме того, государство-участник напоминает, что решение о высылке заявителя утратит силу 10 сентября 2018 года (см. пункт 4.1 выше) и настоятельно призывает Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости и/или существа настоящего сообщения задолго до этого предельного срока.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты²¹. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Государство-участник утверждает, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. Тем не менее Комитет считает, что данное сообщение для целей определения приемлемости было достаточно обоснованным, поскольку в результате утверждения заявителя об опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его принудительной высылки в Кот-д'Ивуар возникают вопросы, имеющие отношение к статье 3 Конвенции. При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

²¹ См., например, *С.Ц.Л. против Австралии* (CAT/C/52/D/455/2011), пункт 8.2.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение автора сообщения в Кот-д'Ивуар нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Кот-д'Ивуар заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для решения о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела²².

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому существует обязательство о недопустимости принудительного возвращения во всех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в какой-либо группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. В этом контексте практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной» (см. замечание общего порядка № 4, пункт 11). Признаки личной опасности могут, среди прочего, включать: политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; применение пыток в прошлом; содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (см. пункт 45). Комитет также напоминает, что он придает большое значение выводам по фактической стороне дела, к которым пришли органы соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным этими выводами и будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела (см. пункт 50).

8.5 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом сообщении, Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он опасается быть арестованным по политическим мотивам и подвергнуться пыткам по его возвращении в Кот-д'Ивуар ввиду его членства в Ивуарийском народном фронте, который ранее находился у власти в Кот-д'Ивуаре, и деятельности, которую он вел с супругой бывшего президента страны. В частности, как координатору по делам религии при кабинете г-жи Гбагбо во время начала кризиса, последовавшего за президентскими выборами в ноябре 2010 года, заявителю было поручено создать наблюдательный комитет по расследованию в отношении церквей и мечетей, который обнаружил оружие в мечетях, что привело к нападениям на эти мечети. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ввиду вышеупомянутой политической деятельности он был арестован 20 апреля 2011 года ополченцами, лояльными по

²² См. *Т.М. против Республики Корея* (CAT/C/53/D/519/2012), пункт 9.3; и *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/46/D/428/2010), пункт 15.3.

отношению к нынешней власти Кот-д'Ивуара, в течение недели содержался под стражей в военном лагере в Абобо, где был подвергнут пыткам, и освобожден после уплаты взятки ополченцам, которые держали его в плену. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он фигурирует в документальном фильме, который был снят в Кот-д'Ивуаре в январе 2012 года, где он дает интервью на улице по поводу экономических проблем в стране, и что впоследствии несколько участников этого документального фильма были арестованы и обвинены в клевете. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что вскоре после его возвращения в Кот-д'Ивуар из Франции в феврале 2012 года, за ним установили слежку, стали прослушивать его телефонные разговоры и дважды пытались его похитить и что ивуарийские власти продолжали разыскивать его после его отъезда из страны в апреле 2012 года. Наконец, что не менее важно, Комитет отмечает аргумент заявителя о том, что некоторые из его друзей-политиков, которые вернулись в Кот-д'Ивуар из Ганы и других стран убежища, были арестованы и что в стране по-прежнему широко применяются пытки в отношении лиц, арестованных по политическим мотивам.

8.6 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что заявитель работал с г-жой Гбагбо и что органы по вопросам убежища государства-участника также не подвергли сомнению то обстоятельство, что он был задержан ополченцами весной 2011 года и в течение недели содержался под стражей и подвергался жестокому обращению (см. пункт 4.7 выше). Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что должна быть проведена оценка потенциальных рисков, с которыми заявитель может столкнуться в случае возвращения в Кот-д'Ивуар, и что для такой оценки важны следующие факторы: а) заявитель не был высокопоставленным политическим деятелем и не являлся заметной фигурой в Ивуарийском народном фронте; и б) в первоначальном ходатайстве заявителя о предоставлении убежища и в последовавшей за ним внутренней процедуре рассмотрения ходатайства содержатся элементы, подрывающие их убедительность, что наводит на мысли о недостоверности его утверждений о предполагаемой потребности в защите. Заявитель, в частности, а) смог покинуть Кот-д'Ивуар и поехать во Францию и в Российскую Федерацию и затем добровольно вернуться на родину без какой-либо реакции со стороны ивуарийских властей; б) смог успешно запросить и получить свой национальный паспорт в тот период, когда он, как утверждается, скрывался; с) представил в качестве доказательства весьма примитивные документы, обладающие низкой доказательной ценностью, в обоснование своего утверждения о том, что ивуарийские власти разыскивали его после его отъезда из Кот-д'Ивуара в апреле 2012 года; d) представил противоречивую информацию относительно того, кто именно оплатил его освобождение весной 2011 года; и e) представил информацию о слежке и прослушивании его телефонных переговоров в Кот-д'Ивуаре и двух попытках похищения вскоре после возвращения из Франции в феврале 2012 года лишь на поздней стадии рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

8.7 Комитет напоминает, что он должен удостовериться, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар²³. Комитет отмечает, что автор имел широкие возможности для того, чтобы представить подтверждающие доказательства и более подробно изложить свои претензии на национальном уровне Агентству по вопросам миграции, Суду по миграционным делам и Апелляционному суду по миграционным делам, однако представленные документальные доказательства и ссылки на соответствующие обстоятельства не позволили национальным властям по вопросам предоставления убежища сделать вывод о том, что он достаточно убедительно продемонстрировал, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар является предсказуемой, реальной и личной. Комитет также отмечает, что, даже если не принимать во внимание несоответствия в описании автором своей прошлой жизни в Кот-д'Ивуаре и признать его утверждения правдивыми, автор все равно не представил никаких доказательств того, что ивуарийские власти разыскивали его в недавнем прошлом или проявляли интерес к его личности каким-то иным

²³ См., например, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

образом после крайне неспокойного периода, следовавшего за выборами осенью 2010 года и весной 2011 года. Комитет отмечает, что поступают сообщения о серьезных нарушениях прав человека, включая применение пыток, в Кот-д'Ивуаре, который является участником настоящей Конвенции, и что, согласно информации из открытых источников, приблизительно 200 сторонников Лорана Гбагбо, арестованные с 2011 года за преступления, предположительно совершенные на волне постэлекторального насилия, по-прежнему содержатся под стражей в ожидании суда²⁴. Вместе с тем Комитет считает, что, даже если предположить, что в прошлом автор подвергался пыткам по вине или при попустительстве ивуарийских властей, из этого автоматически не вытекает, что ему по-прежнему угрожает опасность стать жертвой пыток в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар. Комитет напоминает в этой связи, что жестокое обращение, которому заявитель подвергся в прошлом, является лишь одним из элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом, поскольку для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

8.8 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументировать свою позицию, т. е. представить убедительные аргументы, доказывающие, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой и реально существующей для него лично, если только автор не находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу²⁵. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной автором сообщения и государством-участником, в том числе относительно общего положения с правами человека в Кот-д'Ивуаре, Комитет считает, что автор сообщения не доказал должным образом наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток в соответствии со статьей 3 Конвенции. Кроме того, его утверждения не доказывают того, что при оценке его ходатайства о предоставлении убежища шведскими властями не были соблюдены стандарты пересмотра в соответствии с требованиями Конвенции.

9. Соответственно, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение заявителя в Кот-д'Ивуар не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

²⁴ См., например, United States Department of State, "Côte d'Ivoire 2013 human rights report", можно ознакомиться по адресу www.state.gov/documents/organization/277235.pdf, и *Amnesty International Report 2017/18. The State of the World's Human Rights*, www.amnesty.org/en/countries/africa/cote-d-ivoire/report-cote-divoire/.

²⁵ См. замечание общего порядка № 4, пункт 38.